

"ТРИНАШКА"

13
№14

рисунок Ксении Зворыкиной, 9-4

День Победы - «праздник со слезами на глазах». Великая Отечественная война оставила свой след в судьбе каждого. Нет семьи, которую не затронули страшные события. 9 Мая мы благодарим тех, кто невероятным трудом - и в тылу, и на фронте - одержал победу и постоял за Родину, за наши жизни, за будущее страны. В этом выпуске «Тринашки» не будет рубрик: стихи, эссе, рассказы посвящены Великой Победе.

Мы помним всех, кто сражался за Отечество. Спасибо за чистое небо!

Все дальше, дальше...

Фотографии, как тени,
Красные гвоздики к обелиску,
Лишь звон медалей, запахи сирени,
На небесах завоевать прописку...
Нам только грустно, но уже не страшно.
Там отголоски или просто списки,
Не видно номерочка на запястье,
В Освенциме не отыскать нам близких,
До смерти там всего четыре шага,
А он девчонке не дарил цветы...
О нерожденных разве можно плакать?...

Ах, если б только не было войны!

Илья Лукьянов, 5-2

Ночь. Все стихло в свете звёзд.

Шальная пуля в рукаве.
Столкнуться с немцем довелось
На русской выжженной земле.

Вернулся в лагерь. Дрожь в руках.
Плетутся ноги—макароны.
Ревут собаки во дворах.
Кричат от ужаса вороны.

Я лёг на землю. Треск костра.
Свет звёзд мелькал в туманном небе.

Плыла по брёвнышку искра.
На фоне — возмущенный лепет.

Искра всю ночь не угасала.
Боялась помереть напрасно.
И боль в руке не утихала,
Мученья тягостны и ясны.

Но я не оттого стонал,
Что был облит шальным свинцом.
Я оттого глаз не смыкал,
Что дьявола узрел лицо.

Он виден был в глазах врагов.
Он посылал им беса в душу.
И каждый смерть нести готов,
Пуская демонов наружу.

От крови красные мундиры,
Рога-штыки в винтовке.
Безжалостные командиры —
Весь мир в прицел боеголовки.

Я видел их. Они не люди.
В них человека не найти.
И знает чёрт, что дальше будет,
Нам главное — войну пройти.

Нам главное — не разломаться.
Встать, как один, и дать отпор.
С душой и силами собраться
И закопать войны топор.

От зла мир миру в помощь будет!
Злодею Землю не дадим!
И с русским человеком Бог пребудет!
Я верю точно... победим.

Дмитрий Погожильский, 10-2

Лацев Алексей Гаврилович, прадедушка Юлии Денисенко, всю войну защищал свою Родину от фашистов. Публикуем его бесценные воспоминания.

Война для меня в 41-м году еще не началась (хотя с какой стороны посмотреть: в 1941 году был призван мой брат и война началась для нашей семьи): я учился тогда в 8 классе, а призывали ребят от 9-го. Занятия в школе отменили, всех учеников мобилизовали: кого на фронт, кого в запас, более младших поставили на учёт. Мы уже были взрослыми – по 15-16 лет, но нас ещё не забирали, хотя многие убежали на войну: воспитаны так были, патриотизм. Жили в колхозе. Был я секретарем комсомольской организации, и заставили нас командовать всем в колхозе. Каждый день из деревни по 10-15 человек забирали на фронт в июле 41-го. Получается, моего возраста мальчишки самыми старшими были, мы и эту ответственность чувствовали: пришло время заботиться о жителях колхоза — сразу повзрослели. Время как раз близко к сенокосу, хлеба созревали. И нас сажали на лошадей, в телеги и на уборку хлебов — жатву. Тогда меня, как секретаря комсомольской организации, назначили помощником главного бухгалтера. В 42-м нас, молодёжь, уже взяли на учёт и мы занимались военной подготовкой. В январе 42-го забрали ребят 1923 года рождения, в июне 42-го — 1924, а нас — в январе 1943 года.

На вооружении дивизии стояла у нас «Катюша», уж больно немцы боялись её: от 8 до 32 огненных зарядов. И вот бой — Катюша «проиграла» (выпустила залпом все ракеты), артиллерия заработала. Наша траншея, человек 50, прорвалась сквозь колючую проволоку, но немец в 43-м еще не бежал, он тогда оборонялся. Близко нам удалось подобраться к врагу, стреляли по пехоте и заставили ползти назад. За немецкой пехотой стояла их

артиллерия, танки, но мы были слишком близко для их снарядов — все летели далеко за нас. А наши, напротив, стрелять не могли по врагу, ведь мы впереди, но без поддержки долго продержаться не сможем. Да и пехота наша не вся прорвалась, немец кольцом оцепил свою позицию. Так прошёл мой первый день боя. Немец ненадолго отступил. На следующий день второй эшелон нас меняет, а далеко не гвардейцев туда послали, все мы пехотинцы да лейтенанты, многие, как и я, без звания, звание же не повесил полковник, учения прервали и в бой сразу. Гордость была, воспитанный возраст был, патриоты — эти возраста. Средней школы тогда не было: первый выпуск средней школы в 41-м году.

15 дней я выдержал в Курской битве. Первые трое суток не ели толком ничего, пищи нет, доставить не могут ничего нам. Со всей дивизии к концу битвы осталось нас человек 30. Комбаты погибали один за другим. 23 августа началось массовое наступление наших войск на разрыв Курской Дуги. Бросились мы в массовое наступление — я с пулемётом и номер второй с патронами. Наступать ночью начали, а в августе ночи тёмные. Прорывались, куда видели, пробежали, сколько смогли, и остановились, начали окопываться, а тишина мёртвая. На рассвете смотрю, а немец ползёт на нас, пулемёт-то видно было. Разведка доложила, видимо, что нас человек 30, не больше. Ну мы начали стрелять, и артиллерия врага по нам. Рядом пулемёт был разбитый, ну так немцы били по нему и осколком, смотрю, меня ранило в живот и в ногу. А с нами офицер был один, я тогда был старшим лейтенантом, а он подал команду подготовиться к штыковому бою, автоматов не было почти. Но санитарка подбежала, перевязала, бросить не может: ползи, там вдали есть медсанбат, оттуда отвезут в полевой госпиталь.

А я идти не могу, ползу, санитарка помогает. Довезли в итоге с офицерами на машине-полупортке. К исходу этого дня — 23 августа — немец оставил Курскую дугу — победа была наша. Это был переломный момент всей войны.

Отвезли в ближайший город, где готовился так называемый сортировочный поезд. И на станцию Хитрово Липецкой области, где на территории нового коровника сделали

полевой госпиталь. Пролежал я в госпитале 6 месяцев. Несколько раз мне делали операцию на ногу, однажды было предсмертное состояние от потери крови, привезли девушку и сделали мне прямое переливание крови. С тех пор говорю, что живу за счёт женской крови.

В апреле 1945 года Алексей Гаврилович участвовал в военной наступательной операции по освобождению Кёнигсберга.

И там нас застала победа. Полетели самолёты, разбрасывали листовки, где мы увидели, что 8 мая был взят Берлин.

Через некоторое время выстроили нас на дороге, и шли мы до железнодорожной станции, пели песни. Интересно было, что близко по дороге также организовано шли немецкие войска, но в другую сторону. Атаки друг на друга тогда уже прекратились. Дико было смотреть, ведь ехали они на нашей технике.

Посадили нас в поезд, предупредили, что нельзя писать письма, и отправили куда-то. Все думали, что в Саратов: артиллерия базировалась

тогда в Саратове. Но нет, проехали мы множество городов, и через месяц привезли нас в Монголию. Когда приехали в Порт-Артур, командир части вызывает и говорит: пойдёшь в спецчасть. Наш возраст 1925 года почти весь погиб, только 5% осталось в живых — все остались на Курской дуге. Молодыми школьниками-патриотами мы были.

Перевели меня в итоге в спецчасть, в штаб, в хозяйств. Случай был, составлял я каждый день меню. А в это время майор, заместитель командира части по хозяйству, принёс газету Советской Красной Армии, и там как раз было меню, как солдаты должны питаться, вот я и взял за основу этот пример. А руководство каждый месяц ездило в штаб армии с отчётом и меня с собой брало. Вот наш отчёт тогда взяли за образец и распространили по всем дивизиям. 836 калорий на солдата надо было, если не хватало одних продуктов, заменяли другими, но следили за этими самыми калориями. 833 отдельный разведывательный артиллерийский дивизион тогда хвалили.

**В этот город весенний вернулись
грачи и ласточки,**

Только люди испуганно спрятались
друг от друга.
Нам не нужно носить ни ленты, ни
галстуки-бабочки,
Но мы в семьдесят пятый раз садимся
по кругу,

Вместе песни поём, вспоминая о
прадедах, дедах,
О поломанных судьбах и новых
нежданных встречах.
Нам для этого вовсе не нужно быть в
парке Победы
Или тихо скорбеть в большом зале на
памятном вечере.

Просто вытащи фотоальбом с
дальней полки шкафа,
И увидишь ты пропасть историй,
смешных и жутких,
Глаза тех, кто боролся, не отрываясь
от телеграфа,
От станка, от руля, от винтовки и
радиорубки,

Неусыпно следил и каждую ночь
молился,
Чтобы с сердца свалилась тягчайшая
в жизни ноша,
Чтобы снова из почки зелёный листок
пробился,
Чтобы не было больше убитых,
забытых, брошенных...

Это мирное небо — их нам
драгоценный подарок,
Так запомни, прошу, запомни —
сейчас, на век —

Ты родился не чтобы нести с собой
фото на палках,
Ты родился, чтоб помнить и
благодарить, человек.

Полина Орлянская, 11-3

**Посвящается прадеду Александру
Григорьевичу Морданову**

Фотография деда —
Это символ Победы,
Это слава и доблесть
Всех народов страны.
Это мир на планете,
Где так счастливы дети,
Где так радостны взрослые
С той Великой Весны!
Надо помнить об этом
Каждым тихим рассветом,
Как сражались и гибли
Здесь Отчизны сыны,
И рассказывать детям,
Чтобы помнили дедов,
Чтобы не было больше войны.

Виктория Бугрова, 5-3

Воспоминания одной женщины, пережившей блокаду, поразили меня. Когда кольцо сомкнулось вокруг города, ещё работали магазины. Продукты были по карточкам, но продавались вещи: шляпы, детские сачки для ловли бабочек, всякие дешёвые украшения, шнурки и зонтики. Кому они нужны, если жизнь в опасности? Но магазинам приказано было работать, - они и работали. И юная девушка с мамой зашли в магазин. Они были довольно легкомысленные. Такие дамочки, как ленинградцы говорили. Модницы с веселым и легким нравом, которые тревожились, конечно. Но думали, что через пару недель война кончится. Все будет хорошо!

Мама и дочь улыбались. Рассматривали товар на полках. Они только что зарплату получили, вот и решили потратить. Очень легкомысленно. Они купили купальники! Это было так дико и странно, что печальная продавщица даже спросила: зачем? Зачем вам купальники холодной ленинградской осенью, ведь война. Война и зима впереди.

А дочь ответила наивно и радостно, - ей голубой купальник очень-очень понравился! - что война ведь кончится. И зима пройдёт. А потом наступит лето, и можно будет купаться. Можно поехать на пляж, к заливу. И обновить голубой купальник. А пока пусть лежит! Греет душу. От него настроение хорошее! Потом наступила зима. Страшный холод. И страшный голод. И люди познали страдание и страх в полной мере. Об этом много написано, лучше не напишешь...

И эти мама и дочь голодали. И вынесли такое, что, казалось бы, не в силах вынести человек. Но они дожили до лета. И до следующего лета. И до освобождения города дожили. И до победы...

Главное, они пережили голодную зиму и дожили до лета. Оно всё-таки наступило. Потому что был голубой купальник, - так объяснила старая женщина, которая рассказала эту историю. Раз есть голубой купальник, лето придёт. И останется в живых тот, для кого этот купальник куплен. Такой модный, такой голубой!..

Анна Кирьянова

Этот рассказ, встреченный на необъятных просторах интернета под подписью «Анна Кирьянова», вызвал целую бурю чувств... И родился стих под названием:

«Стих о маленьком голубом купальнике, подарившем большую надежду...»

Сентябрь. Сорок первый. А в Питере лето
Ещё не сбегало. И люди раздеты.
И мысли ещё ну почти отпускные,
Тем более, головы то не возрастные...

Открыты ещё мелочёвные лавки,
Хотя опустели и нету в них давки...
Кто купит иль брошку, иль шляпку
соломки,
Когда у конечной трамвая иголки
Ежей, и окопы, и линия фронта...
Но, двери открыты... Да что в этом толку?

Две фифы зашли в магазин
мелочёвки –
Воздушная мама и дочь – одна
чёлка...
И искры в глазах у обеих по полкам,
Пройдут две недели – война
ненадолго!

И маме получку вот только что дали
А мы ж о купальнике новом мечтали!
Вот этим, голубеньком, очень
весёлом,
Мы летом красивее всех будем в
новом!

И был тот купальник немедленно
куплен,
Под продавца обречённые взгляды
И фифочки выпорхнули... в
канонаду...
А мелочи лавка закрылась наутро...

Сгущалось, висело уже в поднебесье

–
Весь ужас блокады, и голод, и горе.
И дамочки жили, мечтая о лесе,
О лете в купальнике новом на
взморье...
Почти замерзая, почти умирая,
Остатками жизни о лете мечтая.
О мирном, безоблачном лете
мечтая...

Бог дал, и они пережили блокаду
И мама, и дочка – одна только чёлка.
И горе, и голод, и все круги ада.
И вот, что потом рассказала девчонка:

Мне жить было легче, о лете мечтая,
Не зря мы купальник тогда прикупили.
Ведь точно я знала, его доставая,
Что лето наступит! И мы – победили!!

Лоскутик голубенький был как
надежда,
Как маленькое обещание чуда.
Уже я седая, но, знаешь, как прежде,
Надежду девчачью свою не забуду...

Что раз будет лето - то мы будем
жить.
С надеждою можно ведь ВСЁ
победить...

22 апреля 2020 г.

*Это история о жизни и надежде.
Надо готовиться к трудностям и
проблемам заранее. Но надо иметь
свой голубой купальник или что-то
такое, что будет вселять надежду.
Надежду на лето. На хорошую*

жизнь...

*Ирина Константиновна Белякова
(мама Саши Белякова, 6-2)*

*Дедушка - мои воспоминанья...
Доброта твоих любимых глаз.
Крепких рук бескрайние признанья.
Теплоту их помню, как сейчас.*

*Жаль, с тобой мне не пришлось под
руку
Прогуляться свежеею весной.
Я б была твоих бесед подругой,
Гордо б шла по улице с тобой!*

*Ведь войну прошёл ты офицером.
Смел, красив. Орёл, а не мужик!
Чувствую, не раз ты под прицелом
Смелость закалял, душой не сник!*

*В памяти моей ты жив, нетленен.
Образ отпечатан навека.
Ты всегда со мной, мой современник!
И в твоей руке - моя рука!*

*Светлана Викторовна Ремизова,
Яромир Ремизов, 7-1*

Сегодня я хотел бы рассказать о моей прабабушке – **Бессоновой Галине Александровне**, которая в годы Великой Отечественной войны служила на фронте медсестрой.

По профессии она историк, а курсы подготовки медсестер она закончила в мирное время.

В 21 Армию бабушка была призвана 17 июня 1941 года, а уже 22 июня 1941 принимала участие в оборонительном сражении в Белоруссии в должности военфельдшера.

В июле 1941 армия была направлена в Смоленск, где принимала участие в Смоленском оборонительном сражении.

В 1942 в должности старшей медицинской сестры Полевого Подвижного госпиталя №477 бабушка награждена Медалью «За боевые заслуги». Согласно информации наградного листа «... В период январской и февральской боевых операций она на отлично обеспечила хороший и своевременный уход за ранеными и больными, которых

всегда встречала материнской заботой. В период майской операции тов. Бессонова была ответственна за эвакуацию раненых. Она работала дни и ночи, отдыхая 2-3 часа в сутки, не уходя с сортировочной. Благодаря проявленному ею вниманию, она, как патриотка своей Родины, обеспечила точную эвакуацию раненых, не допустив ни одной ошибки...».

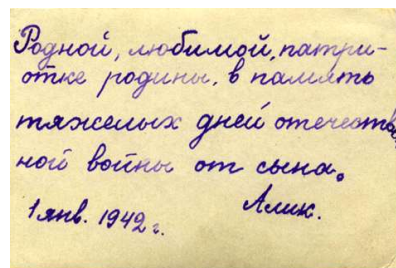
Также за участие в сортировке раненых Сталинградской битвы награждена Медалью «За оборону Сталинграда». По рассказам, бабушка в госпитале ухаживала за Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым.

За годы войны в составе 21 Армии она прошла СССР, Украину, Беларусь, Эстонию, Латвию и Литву, а Победу встретила в Польше.

Интересно, что когда она уходила на фронт, дома остался мой прадедуска – Саша, которому на тот момент было 12 лет. Бабушка много писала родным с фронта, а ей писал сын – мой прадед.

06 апреля 1985 года бабушка награждена Орденом Отечественной войны I степени.

Григорий Кузнецов, 6-1

Она любила сочинять...

И откуда взялось столько силы Даже в самых слабейших из нас?... Что гадать!- Был и есть у России Вечной прочности вечный запас.

Юлия Друнина

Этой весной ей особенно хотелось мечтать. Она мечтала о цветах, о лете, о веселых походах в лес. Вдохновение не покидало ее, слова складывались в строчки, строчки в стихи. Мария еще не знала, что ее способность писать через несколько месяцев будет использоваться по-другому...

«Юные мстители» - так называлась подпольная комсомольская организация в белорусском поселке Оболь. С началом фашистской оккупации старшеклассники поняли, что беззаботное время кончилось. В организацию вступили многие девятиклассники, в том числе и Мария со своими сестрами. Ее пронзительные слова стали оружием против фашистов. Она писала памфлеты на гитлеровцев, призывала патриотов к борьбе с врагом.

Времени, сил и вдохновения для лирических стихов больше не было. Листочки заменили ей любимый блокнот. Сестры расклеивали Машины произведения в окрестных населенных

пунктах. В эту организацию входила и легендарная Зина Портнова из Ленинграда, которая приехала к бабушке в Белоруссию на каникулы.

Юные мстители также занимались разведкой, диверсионной работой, переправляли в лес солдат, попавших в окружение. В доме Маши фашисты нашли красноармейскую форму. Гитлеровцы неделю жестоко пытали Марию и ее старшую сестру Антонину. Сестры не выдали своих товарищей. Расстреляли девушке днем на площади, на глазах у жителей Оболи и окрестных деревень. Сестры погибли, обнявшись. О подвигах юных героев написаны книги, в том числе книга «Девочка с косичками» Солодова А.С., где описаны подвиги Зины Портновой, сестер Лузгиных и других ребят.

К сожалению, стихи Марии не сохранились и не дошли до наших дней. Я не знаю их. Но я точно знаю, что она любила свою родину, верных товарищей, синее небо, бескрайние белорусские леса и чистую быструю речку Оболь.

Мария Лузгина- двоюродная сестра моего прадедуски. Награждена Орденом Красного Знамени (посмертно).

Анна Гришина, 5-3

Была война

Была война. Четыре года бед,
что завершились в сорок пятом.
мой прадед, бабы Нади дед,
Погиб под Курском. Был простым
солдатом.

Остались дети: дочка и три сына.
Росли, трудились в поле и учились.
Прабабушка одна их всех растила.
Своим трудом они всего добились.

Мы скоро будем праздновать Победу,
Солдатский, славный майский
юбилей.

За жизнь свою скажу «спасибо» деду,
За то, что я могу в строю друзей
Шагать в колонне рядом ровным
шагом
Бессмертного полка, что каждый год
По улицам твоим, родной Саратов,
С победной песней с гордостью идёт.
Андрей Гришин, 5-2

На картине танки, пушки.

Вот в атаку ринулся боец.
А за пазухой две маленьких игрушки –
Дома ждут войны конец.

И таким картинам нету счёта.
В каждый дом тогда пришла беда.
И глядят на нас с военных фото
Те глаза, что не забудешь никогда.

И забыть мы не имеем права.
В память вшито, как секретный код.
Потому что тот боец с картины
Детям две игрушки донесёт!
Тимофей Карпеев, 5-2

Как хорошо, что я не знал войны

Как хорошо, что я не знал войны,
Не видел смерти, голода и плена.
Спасибо Вам, прадеды и деды,
За то, что Родину Вы защитили
сумели,
За то, что в этом огненном аду
Стояли насмерть-жизни не жалея,
И лишь совсем немногим повезло,
В живых остаться...
Но ведь Вы сумели
Врага на нашу землю не пустить,
Вы победили вражеское племя.
Я помню Вас, горжусь, благодарю, За
то, что вырос в мирное я время!
Максим Киселёв, 5-2

Прадедуща

Он ушёл на войну в двадцать пять.
Был январь, лютовала погода.
И осталась невеста ждать,
Ждать четыре ужасных года....
Много подвигов он совершил:
На груди ордена и медали.
Переводчиком прадед там был,
И в разведку его посылали.
Настоящий боец, патриот.
Пленных немцев допрашивал строго.
Выполнял он свой воинский долг
И до Вены прошёл путь-дорогу.
Возвратился в деревню свою,
И с невестой свадьбу сыграли.
Честь и доблесть в военном строю
В нашей памяти прадед оставил.
Вероника и Денис Кармановы, 5-2

На улицах нашего города

Много красивых домов.
В этих домах когда-то
Жило много профессоров.
Как попали туда профессора,
Я вам открою секрет:
Все, потому что в Саратов
Перевезли Университет.
Прямо из Ленинграда
Ученых вагоны везли,
Чтобы в эвакуации
Они работать могли.
Работать во благо Родины:
Строить, учить, лечить.
Чтоб после войны ужасной,
Науку вновь возродить.
Они были тоже герои,
Ты в этом не усомнись!
Старайся на них быть похожим
В учебе к успеху стремись!
Илья Балакин, 5-2

Мой прадед

Я расскажу вам про мужчину, про
настоящего, тогда
Когда свистели в небе пули и шла
ужасная война!
Он призван был на фронт солдатом и
воевал он как герой,
И гнал он немцев до Берлина, но не
вернулся он домой.
А дома больше не дождавшись
остались сын, жена и мать...
Которая узнав известье по утру
кончила дышать....
И этот сын – мой деда-Коля, солдат –
мой прадед боевой
И я считаю, что навеки мой прадед
будет мой Герой!
Вячеслав Косынкин, 5-2

Июнь, начало лета –

Звонкий праздник.
Был прерван он врагом коварным.
Что в наши земли вторгся
Без объявления войны.
И были взрывы, звон орудий,
Бомбёжка, горе, стон и боль.
Но наши предки,
Низкий им поклон,
Страну не потеряли:
Все как один
На смертный бой с врагом поднялись.
Кто за станком,
А кто на поле брани –
Все Родину спасали как могли.
Оставив детские забавы,
Ребята за станком стояли в ряд.
Им было трудно:
Голод, боль, лишение и горе,
Но не сломило это их,
А сделало лишь крепче.
Так миром всем врага преодолели.
Погнали с нашей Родины его.
И водрузили над Рейхстагом флаг.
Мы подвигом героев до сих пор
гордимся,
И песнь хвалебную мы им поём!!!
Кулакова Юлия, 5-2

Курган

Погибли братья наши там
В великой битве за Отчизну,
И в чистом поле тот курган
Напоминает нам о жизни.

Великий памятник зовёт
Как мать родная кличет сына,
И слезы льются у ворот,
Мать знает – не вернуть ей сына!
Михаил Романовский, 5-2

Это стихотворение написали мы с моим прадедушкой. Его зовут Иван Андреевич, ему сейчас 87 лет, во время войны он был ребенком и это его воспоминания о тех тяжелых временах, когда им, мальчишкам пришлось заменять отцов, ушедших на фронт. Сколько пришлось им пережить и испытать.... Голодали, работали, как взрослые, видели расстрелы мирного населения, как сжигали деревню, как жили в землянке.... Они жили недалеко от Прохоровки в Курской области, там проходило самое большое танковое сражение, известное во всем мире.

Как это было...

Я не участвовал в войне,
Но помню все, как было.
Детям всегда страшной вдвойне,
Хотя работники – мы тыла.
Я помню страшные бомбежки,
Я помню голод и нужду,
И те свекольные лепешки,
Забуть никак я не могу.
Чтобы ночных бомбежек избежать,

Нам дали установку,
Каждый вечер соблюдать
Светомаскировку.
А как весной за «будь здоров»,
Мы все трудились на полях,
А ведь пахали на коровах,
Как на заправских лошадях.
Помет куриный мы грузили
И доставляли на поля,
Навоз на санках вывозили
Мы все с колхозного двора.
Вручную семена вносили,
Боролись с сором и травой,
Сами косили, молотили
На поле шли мы словно в бой.

Мы понимали – это нужно,
Чтобы фашистов победить,
И все работали мы дружно,
Никто не смел в то время ныть.
Это трудно позабыть,
Под Прохоровкой это было.
Горела техника, броня,
Смешалось небо и земля
От танков, грохота и дыма.
Горела техника, земля.
Грохочут танки, самолеты,
Рвались снаряды, плавилась броня
Везде строчили пулеметы.....
Спасти в условиях такого ада,
Фактически нет шансов никаких,
Но был приказ, что удержаться надо!
И каждый дрался за двоих.
А разве можно позабыть,
Те страшные мгновенья,
Как немцы стали выводить
На расстрел все население.
Эти жестокие расстрелы!
Сжиганье наших деревень!
Мне до сих пор пронзает тело
Приснившийся военный день.
Под Прохоровкой это было
Стоял вопрос: нам быть или не быть
Но наша Армия с работниками тыла
Смогла фашистов разгромить!
Нашей ПОБЕДОЙ кончилась война,
Были бои очень жестоки,
Из пепла возродилась страна
И мы должны не забывать истоки!
Софья Курыгина, 5-1

Июнь сорок первого года...

Тяжелый был день для народа.
Ранним утром с воскресным восходом
Фашисты разбили мечты.
Города полыхали и хаты...
Но держались наши солдаты!
Не отдали немцу Москвы!

Много воинов погибли тогда...
Что не счесть их нам никогда!
Но у каждого в сердце осталось-
Что такое война!
И спасибо должны мы сказать!
За то что можем мирно спать.
Наталья Нетова, 5-1

Рассказ ветеранов

В музее я видела каски и вооружение,
Видела боевые донесения, но не
видела Сражения
Не знаю я голода, страха и боли
Разбитого города, издевательств,
неволи.
Они победили, чтобы мы теперь жили
Они все погибли, нам жизнь
заслужили.
Спасибо дедам и прадедам, что нас
защитили
В жестокой войне фашизм победили!

А слушая в музее рассказ ветеранов,
было так:
Солнце восходит и снова уходит в
закат...
Ветра колобродят, и горы назад
Стрельба автомата, слышны взрывы
гранат...
Такова была жизнь боевого солдата,
но ни шагу назад...
Наши очи померкли, пламень сердца
погас
Мы за Родину Мать воевали в тот час!
Мы в заволжской дали спешно рыли
окопы
И с боями дошли до предела Европы!
А как же жутко было видеть слезы
матерей
Однажды получивших похоронку
Как трудно было хоронить своих
друзей
С которыми делился хлебной коркой.
Как страшно было оказаться вдруг в
плену
И раненным, совсем без силы
Пытаться выбраться, спастись уже в
бреду
Чтоб до Победы все дожили!
Анна Колтеева, 5-3

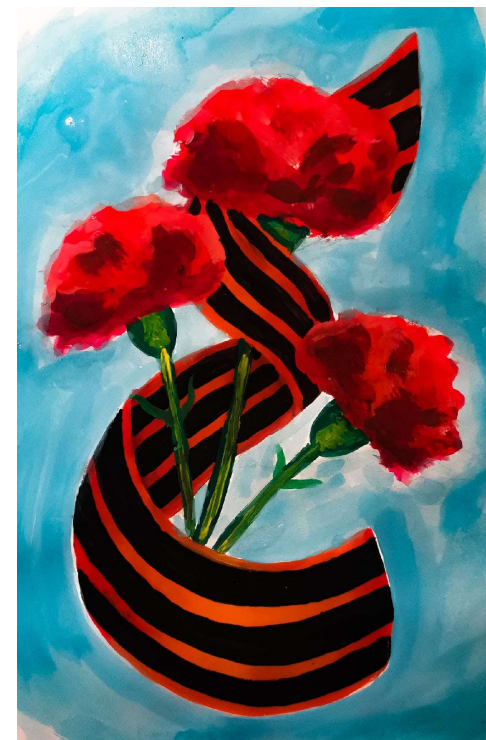

рисунок Ксении Зворыкиной, 9-4